

М. И. Зяков. ТЕАТРЪ И МУЗЫКА. 30 янв

Большой театр почил 150-ти лѣтіе рожденія Моцарта возобновеніемъ его «Волшебной флейты», исполненіе которой состоялось 27 ян-

варя. День рожденія Моцарта приходится дѣйствительно на 27 января, но только новаго стилиа, а такъ какъ въ XVIII вѣкѣ, когда Моцартъ родился, разница между старымъ и новымъ стилями составляла 11 дней, то этотъ день, по нашему счету, былъ 16 января, а въ нынѣшнемъ году западная Европа праздновала 150-ти лѣтіе рожденія Моцарта уже 14 января. Разница въ нѣсколькихъ дняхъ, положимъ, не имѣетъ существеннаго значенія и во всякомъ случаѣ Большому театру нужно поставить въ заслугу это возобновеніе, тѣмъ болѣе, что въ недалекомъ прошломъ, всего 15 лѣтъ назадъ, Большой театръ отнесся къ той-же «Волшебной флейтѣ» и къ тому-же Моцарту совершенно иначе. Дѣло въ томъ, что «Волшебная флейта» была поставлена на сценѣ Большого театра во второй половинѣ 80-ыхъ годовъ, исполнялась весьма недурно и, гажется, посѣщалась довольно усердно. Наступилъ 1891 годъ, въ которомъ истекали столѣтіе со дня смерти Моцарта, скончавшагося 5 декабря (24 ноября) 1791 года, и столѣтіе постановки «Волшебной флейты», первое представленіе которой состоялось 30 (19) сентября того-же года. Просвѣщенность тогдашняго управленія Большого театра весьма характерно выразилась въ томъ фактѣ, что по случаю двухъ вышесказанныхъ столѣтнихъ годовщинъ «Волшебная флейта» была снята съ репертуара. Теперь, значить, сцена эта ушла значительна впередъ сравнительно съ прежнимъ, съ чѣмъ ее и можно поздравить.

«Волшебная флейта» была создана среди лихорадочнаго, непомерно напряженнаго труда, сопровождавшаго послѣднее полугодіе жизни Моцарта. Антрепренеръ одного изъ частныхъ вѣнскихъ театровъ того времени, находившійся съ Моцартомъ въ дружескихъ отношеніяхъ, обратился къ нему раннею весной 1791 года съ просьбой спасти его отъ грозившаго банкротства, написавши для него оперу на волшебный сюжетъ, избранный самимъ Шиканедеромъ, какъ звали этого антрепренера. Добродушный Моцартъ, всегда готовый помочь всякому—насколько онъ могъ, согласился исполнить просьбу Шиканедера и, по мѣрѣ того, какъ Шиканедеръ, самъ писавшій текстъ, доставлялъ либретто, Моцартъ писалъ музыку и въ концѣ іюня мѣсяца половина оперы была уже готова. Въ это время Моцарту былъ предложенъ спѣшный заказъ для Праги. Въ августѣ тамъ должно было состояться коронаваніе императора Леопольда II, какъ богемскаго короля, и Моцарту предложено было написать новую оперу для коронаціонныхъ празднествъ на итальянское либретто Метастазіо «Милосердіе Тата». Моцартъ охотно принялъ предложеніе и тотчасъ-же поѣхалъ въ Прагу, гдѣ работалъ съ такой вѣстойчивостью, что въ концѣ августа коронаціонная опера уже шла на сценѣ въ Прагѣ. Моцартъ тотчасъ-же вернулся въ Вѣну и усердно принялся оканчивать «Волшебную флейту».

Еще лѣтомъ Моцартъ получилъ заказъ, имѣвшій таинственный характеръ. Къ нему явился какой-то незнакомый господинъ, не сказавшій своего имени, и, передавши Моцарту письмо, въ которомъ въ лестныхъ выраженіяхъ воздавалась хвала его таланту и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалось написать реквиемъ, т. е. заупокойную обѣдню. Моцартъ охотно принялъ заказъ и назначилъ за него цѣну въ 50 дукатовъ, т. е. съ небольшимъ 200 рублей. Таинственный посланный удалился, вручивъ задатокъ. Занятый «Волшебной флейтой», а потомъ коронаціонной оперой, Моцартъ, конечно, не могъ работать надъ новымъ заказомъ, но когда онъ возвратился въ Вѣну изъ Праги, таинственный посредникъ опять явился, принесъ письмо, въ которомъ заказчикъ съ похвалою говорилъ о скромности требованій, предъявленныхъ Моцартомъ, и выражалъ желаніе увеличить сумму вознагражденія, когда реквиемъ будетъ оконченъ.

Утомленный непомерно напряженіемъ, какого требовало быстрое сочиненіе коронаціонной оперы, и разстроенный ея холоднымъ пріемомъ въ Прагѣ, Моцартъ чувствовалъ себя очень возбужденнымъ, нездоровымъ и въ это время ему вдругъ пришла мысль, что его заказчикъ на реквиемъ—не простой человекъ, а, что это вѣстникъ его собственной смерти и, слѣдовательно, реквиемъ онъ будетъ писать для самого себя. Отъ этой мысли Моцартъ рѣшительно не могъ отдѣлаться, сколько ни старались развлекать его жена и друзья, ибо онъ это всѣмъ рассказывалъ. Тѣмъ не менѣе, онъ такъ усердно принялся за «Волшебную флейту», что съ небольшимъ черезъ три недѣли по возвращеніи его изъ Праги состоялось первое представленіе оперы. Моцартъ въ это время былъ уже до того истощенъ и утомленъ, что съ нимъ начали дѣлаться обмороки.

Въ первыхъ двухъ представленіяхъ «Волшебной флейты», въ которыхъ держивралъ самъ Моцартъ, опера не имѣла особенно большого успѣха, хотя композитора и вызывали. Затѣмъ, съ каждымъ новымъ представленіемъ успѣхъ быстро возрасталъ и дошелъ, наконецъ, до небывалыхъ еще въ Вѣнѣ размѣровъ, ибо опера была дана въ одномъ октябрѣ мѣсяцѣ 24 раза, а черезъ годъ уже состоялось сотое представленіе, но тогда композитора давно уже не было въ живыхъ. Шиканедеръ, дѣйствительно, былъ спасенъ отъ банкротства, но не только ничего не заплатилъ Моцарту, пла его вдовѣ, но даже продалъ «Волшебную флейту» издателю и деньги присвоилъ себѣ; въ тѣ времена правъ литературной и художественной собственности еще не существовало и потому Шиканедеръ не рисковалъ никакой отвѣтственностью.

Что касается Моцарта, то онъ чрезвычайно усердно принялся работать надъ реквиемомъ и, чѣмъ дальше подвигалось сочиненіе, тѣмъ мрачнѣе и безнадежнѣе становилось его состояніе. Силы Моцарта быстро падали и онъ, наконецъ, вообразилъ себя отравленнымъ кѣмъ-то. Эта мысль преслѣдовала его не особенно долго и онъ самъ убѣдился въ ея неосновательности, но она послужила основаніемъ къ разсказу, которымъ воспользовался Пушкинъ въ своемъ «Моцартѣ и Сальери». На самомъ дѣлѣ Сальери въ этомъ отношеніи виновенъ и притомъ, сравнительно съ Моцартомъ, онъ занималъ такое высокое обезпеченное положеніе, пользовался такой извѣстностью, что завидовать Моцарту не имѣлъ рѣшительно никакого основанія.

Между тѣмъ, положеніе Моцарта становилось все хуже и хуже и онъ скончался, не успѣвъ даже окончить своего реквиема. Еще за день до смерти, лежа безсоннымъ вечеромъ въ постели, Моцартъ, знавшій, что въ это время идетъ «Волшебная флейта», соображалъ, какія сцены исполнялись въ извѣстномъ часу.

Для настоящаго возобновенія опера Моцарта старательно выучена, а въ постановочной части хотя и были кое-какіе недочеты, но, въ общемъ, постановка была красива. Изъ исполнительницъ прежде всего слѣдуетъ назвать г-жу Нежданову, которая спѣла партію Царицы Ночи такъ хорошо, какъ намъ еще не случалось слышать ея арій изъ этой оперы ни отъ кого, ни въ сценическомъ, ни въ концертномъ исполненіи. Даже совсѣмъ противоестественная высота этой партіи, доходящая до верхняго га надъ линейками, не испугала г-жу Нежданову и она про-

дѣлала всѣ эти высочайшіе пассажи совершенно чисто и увѣренно, а свою вторую арію даже повторила. Успѣхъ она имѣла колоссальный и вполне по заслугамъ.

Партіи Памины и Тамино исполнялись г-жей Салиной и г. Бонаичемъ такъ, какъ и подобаетъ исполнять ихъ опытнымъ и очень музыкальнымъ артистамъ. Особенно хороша была г-жа Салина въ своей аріи во второмъ дѣйствіи оперы. При прежней постановкѣ «Волшебной флейты» роль Папагено исполнялъ г. Тютичикъ съ большимъ успѣхомъ, теперь въ ней явился онъ-же, причѣмъ успѣхъ имѣлъ, едва-ли еще не болѣе. Мило спѣла и г-жа Цыбущенко партію Папагены. Красивый голосъ г. Петрова и его величавая манера пѣнія очень подходили для партіи Зарастро. Двѣ тройныхъ единицы: трехъ дамъ и трехъ гениевъ, были поручены очень хорошимъ исполнительницамъ, а именно: дамамъ явились г-жи Данильченко, Селюкъ-Разнатовская и Звягина, а гениями: г-жи Турчанинова, Павлова и Тугаринова.

Въ общемъ, можно было остаться довольнымъ тѣмъ, какъ опера Моцарта была поставлена и обставлена. Несмотря на то, что въ ней всего 16 картинъ, чистыя перемены дѣлались настолько быстро, что «Волшебная флейта», начавшись въ 7 часовъ, была окончена раньше 11. Театръ былъ совершенно полонъ. Публика къ постановкамъ относилась вообще хорошо. Изъ постановочныхъ эффектовъ публикѣ въ особенности понравилась 12-я картина, изображавшая испытаніе огнемъ и водою, но шумные апплодисменты, заглушавшіе въ этомъ мѣстѣ музыку, свидѣтельствовали о неособенно высокой культурности апплодировавшихъ.

М. И. Зяковъ. 30 янв. Н. К.—инт.

360